

Отзыв на проект от 15.11.2012 «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года»

Практика разработки программ развития региона, когда констатируется (при этом некорректно), какие достижения мы имеем в культивируемых в крае видах хозяйственной деятельности, а затем декларируется без каких-либо обоснований, что мы достигнем к назначенному сроку неких показателей, обрекает нас на пустую трату времени и ресурсов. Ясно, что необходимо применять иные, широко апробированные и утвердившиеся в практике, основанные на адекватном применении общей методологии, подходы к разработке подобного рода документов, тем более что на всех уровнях декларируется необходимость перехода к программно-целевым методам управления развитием. Очевидно, такой переход должен сопровождаться использованием и новых подходов к формированию творческого коллектива, команды, которая не замкнет все на себя, как это было до этого, а организует работу по сбору и обработке информации, в контексте обеспечения адекватности выстраиваемой модели развития.

Когда мы хотим начать решение какой-либо проблемы, то неизбежно сталкиваемся с необходимостью прояснить для себя следующее: каковы условия, какие имеются предпосылки, и каковы наши возможности реализовать эти предпосылки в сложившихся условиях. Если разбираться со всем этим с общенаучных позиций, а иное просто бессмысленно, то в результате предполагается получить стратегический план ее решения в виде целостной модели, адекватно отражающей процесс в заданной временной области – в данном случае, до 2020 года.

Вынужден констатировать, что ничего из вышеперечисленного «Стратегия...» не содержит. В частности, если изначально понимать, что заказан был инструмент для управления развитием территории, то и край должен характеризоваться именно как объект управления. Это значит, что анализ должен содержать выявление базовых, значимых для обеспечения целостности восприятия объекта исследования, факторов в их взаимосвязи. Набор статистических данных, где зачастую учитываются «гнилые яблоки вместе с целыми» никак этой задаче не отвечает. Показательна в этом смысле фраза (стр.3, абз.2): «Именно в сырьевой сегмент устремился частный бизнес и практически оставил без внимания предприятия обрабатывающей промышленности региона, которые нуждались в серьезной инвестиционной, финансовой и технологической поддержке». Мало того, что в этой фразе допущено некорректное использование понятий, так еще имеет место попытка представить следствие как причину. Нельзя же, в самом деле, принимать за аналитику тривиальную констатацию факта! А поскольку это характерно для всей «Стратегии...», то ожидать иного, кроме «будет», «достигнет» и т.п. без какой-либо прозрачности в части того, как и почему это произойдет невозможно по определению: нет анализа – нет и синтеза!

Мои предложения, если пойти по пути корректировок исходного текста, относятся, в частности, к общему подходу к составлению документа. В данном контексте это может выполнено следующим образом (желтым – неприемлемое, с моей точки зрения, конечно; синим – комментарий; красным – предлагаемый вариант; зеленым – возможная замена предлагаемого).

1. АНАЛИЗ ИСХОДНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ (РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ?) РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

(КРАЯ).....2 *(Цели и задачи собственно стратегии вытекают из определения: «Искусство ведения крупных операций... .., а также деятельности по подготовке...». Что касается «реализации стратегических планов» - это достижение конечных целей, в том числе и за счет адекватно выстроенной стратегии. Считаю необходимым сначала определиться с назначением и, соответственно, статусом создаваемого документа)*

1.1. СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ (?) РАЗВИТИЯ КРАЯ.....2

1.2. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРАЯ
.....3

1.3. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КРАЯ, ВЫЗОВЫ И **(базовые предпосылки)** (ВОЗМОЖНОСТИ – это результат стратегических построений)
.....4

1. АНАЛИЗ ИСХОДНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ (РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ?) РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

(КРАЯ).....2 *(Цели и задачи собственно стратегии вытекают из определения: «Искусство ведения крупных операций... .., а также деятельности по подготовке...». Что касается «реализации стратегических планов» - это достижение конечных целей, в том числе и за счет адекватно выстроенной стратегии. Считаю необходимым сначала определиться с назначением и, соответственно, статусом создаваемого документа)*

1.1. СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ (?) РАЗВИТИЯ КРАЯ.....2

1.2. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРАЯ
.....3

1.3. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КРАЯ, ВЫЗОВЫ И **(базовые предпосылки)** (ВОЗМОЖНОСТИ – это результат стратегических построений)
.....4

1.1. СТАРТОВЫЕ – термин, считаю, применен некорректно, поскольку край развивался и до написания «Стратегии...» и, кроме того, речь не идет о том, чтобы выиграть некое соревнование с не обозначенным никак соперником (конкурентом). Возможно, лучше так: **СОВРЕМЕННОЕ (ИСХОДНОЕ) СОСТОЯНИЕ, ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРАЯ**

Красноярский край – самый крупный субъект Федерации в составе Сибирского федерального округа не только по занимаемой площади, но и по

всем важнейшим макроэкономическим показателям – численности населения, объемам валового регионального продукта (ВРП), промышленного производства, строительных работ и инвестициям в основной капитал. Среднедушевые показатели ВРП в Красноярском крае устойчиво превышают среднероссийские: в 2010 году это превышение составило более 40%. Еще более выраженным является преимущество региона по душевому производству валового регионального продукта над субъектами Федерации, расположенными на территории Сибирского федерального округа (от 40% до 3,7 раза).

В период **экономического подъема** Некорректно, поскольку до этого состояния наша экономика еще и сейчас не дошла. Фактически здесь уместно говорить **выхода их состояния стагнации**, который начал проявляться с начала нового тысячелетия, в Красноярском крае стали реализовываться масштабные инвестиционные проекты федерального уровня. Сформирована и начала выполняться **стратегическая программа** развития Нижнего Приангарья, имеющая общенациональное значение. Реализован проект освоения Ванкорского нефтегазового месторождения, что позволило сформировать новый крупный сегмент краевой экономики. Глобальный финансово-экономический кризис **2008 г.** Красноярский край прошел с относительно меньшими потерями по сравнению с другими регионами страны, усилиями власти и бизнес-сообщества удалось избежать обвального сокращения производства и социальной напряженности. Физический объем валового регионального продукта сократился в 2009 г. лишь на 1,5% (в Сибирском федеральном округе – на 4,1%, в России – на 7,6%). **Особенно пострадали обрабатывающие производства, в частности, машиностроение.** В то же время на фоне общего устойчивого экономического роста сохраняются проблемы **устаревшего производственного аппарата** – этот термин нельзя отнести к устоявшимся и, кроме того, здесь нельзя рассматривать лишь один аспект. Поэтому, считаю важным дополнить – неразвитости инфраструктуры, **устаревших технологий, морального и физического старения** значительной части **оборудования** промышленных предприятий, **неадекватности менеджмента, разрыва между научной, образовательной и производственной сферами, сокращения научно-технического и инновационного потенциала, недостатка квалифицированных кадров для решения задач становления инновационной экономики, развития кооперации хозяйствующих субъектов** - все это необходимо уже здесь указывать, чтобы раскрывать в соответствующих разделах, поскольку именно в этом (если перенести чуть ниже рассмотрение внутривнутриполитических аспектов) кроются основные тормоза развития территории и страны с целом.

Социальные показатели края уступают уровню его экономического развития. Если по величине производимого ВРП в расчете на душу населения край значительно превосходит среднероссийские показатели и занимает 5 место в стране, то в рейтинге российских регионов по величине средней заработной платы и среднедушевых доходов населения он находится на 13 и 16 местах. При этом по величине средней заработной платы край находится

выше среднероссийского уровня (108,3%), по среднедушевым доходам уступает средним показателям по стране (96,5%). Сложной является и демографическая ситуация в регионе, за последние 20 лет население Красноярского края сократилось на 10,5% (в целом по России – лишь на 3,7%). Такое положение, в значительной (определяющей) степени связано с низкой эффективностью крупных собственников, как правило, не живущих в крае и не заинтересованных в его гармоничном развитии, что усугубляется неадекватным вызовам времени распределением властных полномочий по уровням управления.

1.2. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРАЯ

Главной проблемой, которая сдерживает эффективное и гармоничное

развитие Красноярского края является произошедшая в годы рыночных реформ деиндустриализация¹ индустриальных районов края, расположенных

в зоне сплошного хозяйственного освоения, примыкающей к Транссибирской магистрали. В условиях перехода на рыночные отношения и резкого сжатия внутреннего рынка страны при одновременном открытии отечественного экономического пространства, перерабатывающий сектор страны не выдержал конкурентной борьбы с зарубежным производителем в изменившихся экономических условиях, что привело к закрытию и сокращению производства целого

ряда предприятий, распаду хозяйственных связей и комплексов. Все это было обусловлено ориентацией на сырьевую экономику, оформившуюся в 70-е годы прошлого столетия. При этом научно-образовательная сфера оказалась оторванной от сферы производства, а культура, как важнейший элемент производительных сил общества, не рассматривалась. При богатейшем культурном наследии, так и не ставшем достоянием масс, отечественное культурное пространство оказалось беззащитным перед натиском псевдокультуры. В результате Россия так и осталась слаборазвитой страной с низким культурным уровнем населения. Сегодня запредельный дефицит культуры созидания является одним из главных препятствий в развитии экономики.

В то же время сырьевой сегмент экономики края сохранил свою конкурентоспособность, в том числе на мировых рынках. Именно в сырьевой сегмент устремился частный бизнес, сформировавший частнособственнический слой природопользователей и минимизировавший, в силу несовершенства законодательной базы, свою ответственность перед государством и обществом, что де-факто привело к доминированию сырьевого варианта развития, оттоку капиталов из страны. (В одном из своих январских выступлений Президент Путин В.В. высказал озабоченность гипертрофированным разрастанием частнособственнических устремлений, несущих угрозу Российской государственности). В этих условиях были практически оставлены без внимания предприятия обрабатывающей промышленности региона, которые нуждались в системной инвестиционной, финансовой и технологической поддержке. При этом вовлечение в хозяйственный оборот богатейших ресурсов края (цветных металлов, золота, углеводородных ресурсов) давало только локальные эффекты и не стимулировало рост реального сектора экономики на всей территории Красноярского края. При росте объемов производства

электроэнергии и добычи ресурсов, производство продукции с высокой добавленной стоимостью не только не увеличивалось, но и сокращалось по целому ряду позиций. Деиндустриализация промышленного «ядра» Красноярского края сопровождалась потерей комплексности на территории старопромышленного освоения.

Другие проблемы в развитии Красноярского края – недостаточный уровень развития социальной сферы и отставание по уровню и качеству жизни населения, устаревший **производственный аппарат** в базовых отраслях промышленности и инженерной инфраструктуры, низкая восприимчивость к инновациям в реальном секторе экономики, диспропорции в пространственном развитии края - являются в значительной мере производными от глобальной проблемы деиндустриализации, которая носит общероссийский характер.

Далее можно корректировать в таком же ключе, однако, заключительная часть раздела должна содержать амбициозную, важную для страны парадигму, например, следующее.

Тем не менее, период 2012-2020 гг. является решающим во всей цепочке мер федеральной и краевой власти, бизнеса и населения по превращению Красноярского края в **форпост укрепления Российской государственности в центре России**, самый мощный и эффективный регион Востока России, отвечающий вызовам и угрозам XXI века.

Если предлагаемый подход приемлем, то его можно реализовать, привлекая к работе конкретных экспертов (к ним, видимо, нужно обратиться «адресно»). Если действовать по схеме безадресных запросов типа «дайте предложения», будет так как всегда - мало кто пожелает в этом участвовать, полагая что все равно услышан не будет. А то, что над документом нужно серьезно работать очевидно из следующего.

Вот, характерный пример (стр.61, абз.3): «Стратегическая цель поддержки малого и среднего предпринимательства...», - далее следует перечень мер не принесших до сих пор никаких результатов. Даже при наличии соответствующего Агентства имеем практически один ритейл.

Поражает неадекватность оценок реального положения дел в отраслях экономики; значимости факторов, определяющих модель развития; инструментария управления, не говоря уже об очередности его применения. Взять, хотя бы, попытку оценить состояние и роль ОПК, представленного в крае несколькими предприятиями, в деле развития машиностроения. Сказать, что это сделано некорректно – будет слишком мягко. Понятно, что здесь имели место естественные ограничения по сбору информации, но для целей разработки «Стратегии...» вполне достаточно того, что может быть «вычислено». Но, это может быть

сделано только при условии, что «аналитик» не путает причинно-следственные связи.

В течение полутора десятка лет мне приходилось объяснять в различных аудиториях, что нам, в первую очередь, следует озаботиться созданием и развитием ремонтной базы и инфраструктуры для «прорастания» к нашим природным ресурсам дорогами и социальным обслуживанием. Это частично нашло отражение в «Стратегии...», но без какой-либо попытки моделирования процесса.

Бессмысленно строить иллюзии на счет возможностей нашего участия в решении проблем развития сырьевого сектора и металлургии – там политику определяет «крупный собственник» да еще и не живущий в крае. Назвать этого собственника эффективным язык не поворачивается и, пока, видимо, придется выводить его «за скобки», приняв его наличие как данность. И, хотя в одном из первых своих выступлений после новогодних каникул Президент В.В. Путин высказал озабоченность ростом частнособственнических устремлений в стране, несущим угрозу Российской государственности, – не факт, что удастся быстро переломить ситуацию в этой сфере. Это плохо, конечно, поскольку, чем дольше затянется процесс переосмысления отношения к частной собственности, тем большую цену нам придется заплатить за промедление. С другой стороны, это дает нам некий временной гандикап, чтобы подготовиться к масштабному проникновению в процессы природопользования с технологиями и оборудованием местного производства (если, конечно, мы не только адекватную стоящим перед нами задачам стратегию их решения сформируем, но и будем последовательно ее реализовывать). Но, все же, в первую очередь, здесь можно говорить об услугах по ремонту эксплуатируемой в сырьевых отраслях техники и попытке начать это делать, к сожалению бессистемные, уже имеют место быть.

Технологическое переоснащение, безусловно, важнейший, однако, не единственный аспект развития машиностроения. Если исходить из базовых понятий рыночных отношений: «В нужном месте, в нужное время, требуемого качества и по приемлемой цене», учитывая при этом, что качество продукции – основа стратегии современного делового мира, то следует понять, что производство должно быть, по определению, оснащено высокотехнологичным оборудованием, а иное просто не имеет смысла. И тут сразу возникает большой спектр вопросов, но уже первый: «В каком сегменте рынка и какую потребность мы закрываем?» - повисает в воздухе. По данным статистики, в 2011 г. страна сработала «на склад» на 10 % и 2012 г. произошло то же самое. Вопрос: «Почему?» также остается без ответа. До нас как-то не доходит очевидное – бессмысленно делать инъекции в протезы! И тут возникает знакомое: «Заграница нам поможет!»,- придет «пророк» из чужого отечества и, «научит»... Нужно, наконец, осознать, что к нам никогда не

приедет тот, кто может нас научить, как наш гражданский продукт сделать лучшим, не говоря уже про спутник или ракету. А ведь нам нужно именно это – осознать, какой продукт наш и как его сделать лучшим. «Три кита», на которых базируется понимание этого вопроса: культура, наука, образование, – не знаю человека, способного это оспорить. Однако, разработчики документа, представляемого как «Стратегия...», сочли возможным о науке умолчать, а разделу «Образование» отвели всего три страницы из ста тридцати девяти. Возможно, имелось в виду, что одно упоминание об СФУ (стр.79, абз.1 и стр.80, абз.4) все проблемы закрывает «по умолчанию»? Образно говоря, авторы продвигают мысль о том, что СФУ это породистая корова – рекордистка, которая нас всем обеспечит, не требуя сытного корма и теплого стойла. Действительно, СФУ - это наша большая надежда, но пока это еще слабый, хотя и большой, теленок, который может вырасти в «дойную корову» только вместе с развитием научной, производственной и культурной сфер. Упоминаются в «Стратегии...» и такие институты, как «Красноярский технопарк», «Кластеры», «Технологические платформы». Но, во-первых, это сделано без какой-либо взаимоувязки, а во-вторых - без увязки с проблемами становления и развития СФУ, что просто недопустимо!

В разделе «Культура» содержится весьма важная, на мой взгляд, фраза (стр.83., абз.6): «Стратегическая цель... ..продвижение творческих инициатив населения как основы устойчивого и динамичного развития края». Однако, культура, как один из базовых элементов производительных сил общества никак не раскрыта. Проблема катастрофического дефицита культуры созидания просто не рассматривается. О роли культуры в генезисе продукта мне тоже доводилось говорить и, в частности, на публичном обсуждении «Концепции стратегии...» - не услышали. И образование, и наука, и культура все это для того, чтобы обеспечить продуктивную деятельность. Но, продукция – это то, что продается, а остальное – брак! И, по большому счету, неважно, на какой стадии этот пресловутый брак возникает. К сожалению, очевидно, пока это не находит понимания не только у нас в регионе.

Вообще говоря, понимая необходимость разработки «Стратегии...», мы должны понимать, что делаем это, чтобы не допустить ситуации, когда станет безальтернативным вариант «развития» от Р.Кармазиной («Красноярский рабочий», 15 января 2013 г.): «Хотим мы этого или не хотим, но Красноярский край не уйдет от сырьевой зависимости в виде добычи полезных ископаемых. Потому что именно так мы встроены в мировую экономику, она завязана на нас таким образом». А если учесть, что «инновации» оказались для нас делом неподъемным – их создавать некому, потому что отлучили научно-

образовательную сферу от производства, то и надобность в модернизации становится неочевидной – кадров требуемой квалификации для производящих предприятий нет (нужны ведь не только «юристы» и «экономисты»), готовить их некому и неизвестно на чем. А если к этому добавить, что и менеджмент неадекватен (об этом уже говорил наш Президент), то смещение вектора политики в сырьевой сектор – данность, с которой нужно смириться? Но, смириться с сырьевой зависимостью, значит смириться с потерей суверенитета, а «такой хоккей нам не нужен».

И, действительно, Правительство страны хотя бы декларирует намерения что-то делать. Понимая, что конкретную работу делают конкретные люди, а Правительство только предоставляет нам возможность делать дело, но за нас нашу работу делать не будет – нам необходимо научиться использовать эти возможности.

Базовой предпосылкой к развитию территории нужно принять то, что Федеральная власть продекларировала намерения «смещать акценты» в сторону регионов. Иначе говоря, необходимо уже сейчас предметно озаботиться тем, чтобы эти «акценты» легли на подготовленную почву инвестиционной привлекательности.

Без налаживания в регионе информационно-аналитической работы ни одной из проблем развития края не решить. Чтобы эффективно управлять, необходимо знать объект управления. Край, как объект управления, нужно изучать, а инструментом здесь должен стать «Информационно-аналитического центр». Думаю, что правильно было бы начать формирование ядра этого важнейшего инструмента подготовки принятия управленческих решений в процессе создания «Стратегии...».

С уважением,
доктор технических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования России

В.И.Усаков